

Комментарий-7: История убийств китайской компартии.

(Цикл статей газеты «Великая эпоха» под названием «Девять комментариев о компартии»)

Предисловие

55-летняя история КПК после ее создания написана кровью и ложью. Эта кровавая история страшна, но мало кто знает о ней. Когда китайцы в своё время потеряли 60-80 миллионов невинных жизней и очень много разбитых семей, тогда многие люди задумались: «Почему КПК убивает людей?» Сегодня КПК убивает Фалуньгун, и даже в начале ноября 2004 г. в Ханьюань стреляли в людей, которые выражали недовольство правительством. Многие ещё думают: «Сможет ли КПК когда-то перестать убивать людей, научиться говорить языком, а не оружием?»

Когда Мао Цзэдун давал оценку «Культурной революции», то сказал: «Под небом появляется беспорядок, с помощью которого устанавливается под небом порядок, и через 7-8 лет снова повторим это». Проще говоря, через 7-8 лет снова поднимем это движение и снова убьем группу людей.

КПК убивает людей, что проистекает из коммунистической идеологии и является реальной необходимостью для неё.

Теоретически КПК верит в «диктатуру пролетариата» и «непрерывную революцию под руководством диктатуры пролетариата». Поэтому после захвата власти она, используя «ликвидацию помещиков», решала вопрос с производственными отношениями в деревнях, а «ликвидировав капиталистов» - производственные отношения в городах. После ликвидации этих двух классов вопрос с экономической базой был почти решен. Вопрос с надстройкой также нужно было решать через убийство людей, включая репрессии «клики Ху Фэн, которая выступает против партии» и «возражает против “правых”», чтобы «упорядочить интеллигентов». Путем «ликвидации религиозных сект» решался вопрос с религиями; путем «убийств в ‘Культурной революции’» решился вопрос абсолютного руководства партии в культуре и политике; путем убийств в «событии от 04.06.89» удалось избежать политического кризиса, и был «решен» вопрос с демократическими свободами; путем «преследований Фалуньгун» решается вопрос с верой и спортом для закалки здоровья и т.д. Все это говорит о том, что КПК усиливает свои позиции, и ее неизбежная реакция в процессе поддержания своей власти - непрерывно решать экономический кризис (после захвата власти цены на товары резко подскочили, а после «Культурной революции» экономика почти развалилась), политический кризис (некоторые не подчинились партии, некоторые хотели поделить политическими правами с партией), кризис веры (событие с распадом СССР, событие с Фалуньгун). Кроме события с Фалуньгун, все бывшие политические движения давали некий импульс КПК - это злой дух, чтобы она проявила боевой революционный дух, и это также является организационной проверкой партии: коммунисты, которые не соответствовали требованиям партии, были отсеяны.

Компартия убивает людей, так как это является для неё реальной необходимостью. Компартия в свое время поднялась, благодаря разбою и убийствам. Раз начала убийства, то нельзя останавливаться, а необходимо непрерывно создавать террор, чтобы запугать народ, чтобы народ в этом процессе признал факт, что противник слишком сильный, чтобы народу пришлось подчиниться.

С поверхностной точки зрения кажется, что во многих случаях КПК «вынуждена убивать людей», вроде бы одно «случайное событие» в обществе «случайно» задело злой дух КПК и ее механизм убийства людей. На самом деле периодические убийства людей, которые прикрываются «случайностью», для КПК есть неизбежность. Образно говоря, «когда раны зажили, то забылась и боль». Если в течение нескольких лет не убивать людей, то люди будут ошибочно считать, что КПК изменилась, даже могут, как молодежь с идеалами в событии 1989 года, подниматься с требованием демократии. Через каждые 7-8 лет партия убивает людей, что помогает ей обновить память людей о терроре, и также

может служить предупреждением молодому поколению о том, что кто сопротивляется КПК, кто хочет вызывать абсолютную власть КПК на бой, кто пытается восстановить истинный облик истории, тот должен попробовать «железный кулак диктатуры пролетариата».

Исходя из этой позиции, убийства людей есть один из самых необходимых способов, которым КПК поддерживает власть. В ситуации, когда кровавых преступлений становится всё больше и больше, остановить нож для убийств, означает, отдать себя народу для сведения счетов. Поэтому КПК нужно убивать людей в таких масштабах, когда земля усеяна трупами, а кровь течет рекой, причем используются очень жестокие способы, особенно в начале захвата власти, иначе она не смогла бы запугать народ.

Раз требуется убивать людей для создания террора, тогда по поводу того, кого убивать, кого не убивать, не существуют никаких принципов, которые надо соблюдать. В разных политических движениях КПК всегда использует политику «геноцида». Возьмем в качестве примера «репрессию контрреволюции». КПК не репрессировала сами действия «контрреволюции», а репрессировала «контрреволюционеров». Если человек был пойман и несколько дней служил в гоминдановской армии, а после захвата власти КПК ничего не делал, но все равно его убивали, потому что он относился к «числу исторических контрреволюционеров». В процессе реформы земли, КПК иногда использовала способ уничтожения типа «вырвать траву с корнем», то есть убивали не только самого помещика, но и всех членов его семьи.

После 1949 года в Китае больше половины населения были преследованы КПК. Примерно 60-80 миллионов человек погибло в результате насильственной смерти, что превысило общее количество погибших в двух мировых войнах.

Как и в других коммунистических странах, КПК не только осуществляет массовые убийства населения, но и вводит кровавое уничтожение внутри себя, используя при этом также крайне жестокие способы, с целью уничтожения тех, у которых «человечность» превысила «партийность». Ей не только нужно запугать народ, но и нужно запугать своих, чтобы образовались «неразрушимые боевые крепости».

В нормальном обществе его культура заполнена заботой и любовью, уважением жизни и благодарением богов. Восточные люди говорят: «То, что тебе не нравится, не давай другим». Западные люди говорят: «Люби ближнего, как самого себя». Только компартия считает: «Общественная история есть история классово-борьбы». Чтобы поддерживать «борьбу», нужно среди народа раздувать ненависть. КПК не только сама убивает людей, но и провоцирует людей на убийства, чтобы люди в процессе непрерывных убийств научились равнодушно относиться к жизням других и к их горю, чтобы люди привыкли к ним и перед разными бесчеловечными жестокими поступками стали равнодушными, чтобы они радовались тому, что избежали жестокости, чтобы власть КПК существовала, опираясь на жестокие репрессии.

Поэтому в течение нескольких десятков лет убийств людей КПК не только губила бесчисленные жизни, но и губила дух китайской нации. У многих людей в жестокой борьбе образовался соответствующий условный рефлекс. Когда КПК поднимает нож, то эти люди сразу оставляют все принципы, все оценки и сдаются. В каком-то смысле их дух уже умер. Это дело страшнее, чем физическая смерть.

1. Убивать людей, как косить траву.

До захвата власти Мао Цзэдун в своей статье сказал: «Мы категорически не принимаем политику терпимости в отношении подрывных действий реакционеров и реакционного класса». Другими словами, до того, как КПК вошла в Пекин, она уже решила принять «тиранию» и прикрывшись красивым названием «диктатура народной демократии». Ниже в качестве примера приведены некоторые политические движения.

1.1. Подавление реакционеров и реформа земли.

В марте 1950 года КПК выпустила «Указ на строгие репрессии реакционеров», который в истории называют «движением подавления реакционеров».

В отличие от императоров каждой династии, которые после получения власти объявляли общую амнистию, КПК, как только получила власть, то сразу подняла меч палача. Мао в одном документе сказал: «Во многих регионах всего боятся и не смеют в широких масштабах убивать реакционеров». В феврале 1951 года Центральный Комитет КПК указал, что, кроме провинции Чжэцзян (Zhe Jiang) и юга провинции Аньхуэй (An Hui), «в других местах, где недостаточно убивали, особенно в больших и средних городах, надо продолжать смело ловить; и когда поймали группу, то надо убить ее; нельзя преждевременно останавливаться». Мао Цзэдун даже указал: «В деревнях надо убивать реакционеров, количество которых обычно должно превышать одну тысячную численности населения... В городах обычно должно быть меньше одной тысячной». В то время численность населения Китая составляла 600 миллионов человек. Отсюда следует, что из-за одного «высочайшего рескрипта» Мао с людей слетело, как минимум 600 тысяч голов. Что касается происхождения этой «одной тысячной», то это никому неизвестно. Наверное, Мао похлопал себя по голове и решил, что 600 тысяч загубленных жизней заложат основу для формирования страха у народа, и поэтому дал такую норму.

Что касается людей, которых убили, или которые должны быть убитыми или нет, то это совсем не вопрос, над которым надо размышлять КПК. В 1951 году опубликовали «Правила наказаний реакционеров КНР», где определили, что даже за «распространение лжи» можно «немедленно убить».

Вместе с бурным движением «подавления реакционеров» было такое же бурное движение «реформы земли». На самом деле, в конце 20 годов прошлого века КПК на занятых ими территориях, начала «реформу земли». На поверхности - это реализация мечты «Мирного небесного царства» о «совместной пахоте земле», а на самом деле, цель в том, чтобы найти предлог для убийства людей. Тао Чжу, который в КПК занимал четвертое место, предложил лозунг: «в каждом селе течет кровь, в каждом семье ведут борьбу», то есть в каждом селе надо убивать помещиков.

Прикрываясь земельной реформой, вполне можно было убивать людей, можно было использовать метод правительства Тайваня, то есть выкуп. Однако КПК, имеющая разбойничье происхождение, понимает только «отнятие». Она, отнимая имущество людей, боится, что они будут ненавидеть, поэтому прямо «вырывала траву с корнем».

В земельной реформе способом убийства людей чаще всего было «собрание для борьбы». Для этого выдумывали некоторую несуществующую вину для богатых крестьян, а потом вопрошали к аудитории, что делать. Среди собравшихся заранее были внедрены коммунисты или активисты, которые кричали: «Надо убить!» И помещиков, и богатых крестьян сразу на месте убивали. В то время тех, у которых в деревнях были земли, называли «гегемонами». Тех, которые часто обижали народ, называли «злыми гегемонами»; тех, которых часто строили мосты, ремонтировали дороги, поддерживали учебные организации, оказывали помощь пострадавшим от стихийных бедствий, называли «добрыми гегемонами»; тех, которые ничего не делали, называли «бездеятельными гегемонами». Такие определения, в сущности, не имели отличий, потому что, несмотря на тип «гегемона», результат, обычно, был одинаковый – на месте сразу убивали.

КПК опубликовала, что до конца 1952 года уничтожено 2 миллиона 400 тысяч с лишним реакционеров. На самом деле, погибших от начальников уезда гоминдан до местных чиновников - больше 5 миллионов, а в земельной реформе убито около 10 миллионов человек.

Это «подавление реакционеров» и «земельная реформа» имеют несколько прямых следствий: во-первых, раньше в Китае низкие органы управления в основном относились к числу родового самоуправления, знать деревни была руководителями районов. В результате «подавления реакционеров» и «земельной реформы» убили всех лиц бывшей системы управления, с целью полного контроля деревни по типу «в каждом селе есть филиал партийного комитета». Во-вторых, путем «подавления реакционеров» и

«земельной реформы» было изъято большое количество денег и имущества. В-третьих, путем жестоких репрессий помещиков и богатых крестьян добилась запугивания народа.

1.2. «Борьба против трех», «Борьба против пяти».

Если говорить, что «подавление реакционеров» и «земельная реформа» в основном направлены на низкие слои деревень, то движение «три возражения» и «пять возражений», организованные позже, это убийства в городах.

Движение «Борьба против трех» началось в декабре 1951 года и было направлено на «морально неустойчивых» чиновников внутри компартии: «борьба против хищения, против расточительства, против бюрократизма». В ходе этого движения были убиты морально разложившиеся кадры, но затем КПК посчитала, что кадры стали такими, поскольку были завербованы капиталистами. Поэтому в январе следующего года возникло движение «Борьба против пяти», т.е. «борьба против подкупа, уклонения от уплаты налогов, хищения государственного имущества, недобросовестного выполнения государственных подрядов и заказов, кражи государственной экономической информации».

«Борьба против пяти» на самом деле являлась экспроприацией капитала у буржуазии, и более того убийством с целью ограбления. В то время мэр Шанхая Чэнь И (Chen Yi) каждый вечер, сидя на диване с чашкой чая в руках, слушал доклад и спокойно спрашивал: «Сколько отрядов парашютов появилось сегодня?», - что на самом деле означало «сколько капиталистов выпрыгнули из высоких зданий». Движения «Борьба против пяти» ни один капиталист не мог избежать. Так называемая «борьба против неуплаты налогов» вела свой счет со времени императора Гуансуй династии Цин, когда Шанхай ещё только начали строить. Капиталисты даже всем своим имуществом не смогут рассчитаться с такими «налогами». Если хотел покончить с собой, то нельзя было топиться в реке Хуанпу (Huang Pu), потому что тогда говорили бы, что поплыл в Гонконг, и членам семей пришлось бы все равно платить налоги, поэтому прыгивали с высоких зданий, чтобы КПК видела труп. Говорят, что в то время около высоких заданий Шанхая не смели ходить, боялись, что вдруг кто-нибудь прыгнет и задавит.

В докладе «Выводы об исторических политических движениях после создания КНР», который в 1996 году составили четыре организации, включая Кабинет при Центральном Комитете по изучению истории компартии Китая, говорится о том, что в движениях «Борьба против трех» и «Борьба против пяти» было арестовано 323100 с лишним человек, 280 с лишним человек покончили жизнь самоубийством или пропали без вести; к «движению против Хуфэн» в 1955 году было причислено около 5 тысяч человек, из них около 500 человек было арестовано, было около 60 случаев самоубийств, 12 человек умерли насильственной смертью; затем в движении «уничтожение реакционеров» приговорили к смерти около 21300 человек, 4300 с лишним человек покончили жизнь самоубийством или пропали без вести.

1.3. Большой неурожай.

После создания КНР во время большого неурожая зерновых, вследствие движения «великого скачка», погибло людей больше, чем во всех других движениях. В феврале 1994 года издательство «Красный флаг» выпустило книгу под названием «Исторические записи о КНР», в которой сказано: «...с 1959 года по 1961 год количество людей, которые умерли неестественной смертью, тем самым уменьшив рождаемость, около 40 миллионов... Количество населения Китая уменьшилось на 40 миллионов, что, наверное, является самым «большим неурожаем мира» в этом веке». Фактически же ученые в результате исследований пришли к выводу, что количество людей, умерших только от голода в это время, примерно 30-45 млн. человек.

Китайская компартия объяснила этот большой неурожай зерновых «трехлетними стихийными бедствиями». На самом деле в те три года были самые благоприятные условия, поскольку ни разу не было серьезных паводков в большом масштабе, засухи, ураганов, цунами, землетрясений, морозов, града, нашествий саранчи и других стихийных

бедствий. Это произошло полностью по вине человека. Для «великого скачка» весь народ занимался выплавкой стали, поэтому большое количество урожая оставалось в поле, некому было убирать его и, в конце концов, весь урожай сгнил. Одновременно в разных местах как говорили «старались запустить спутник», так Хэ Ижань (He Yi Ran), первый секретарь комитета области Лючжоу (Liu Zhou), даже создал потрясающую новость о том, что в уезде Хуаньцзян (Huan Jiang) урожай риса с одного Му (мера площади, равная 1/15 гектара) был 6,5 тонн. Как раз после «собрания в Лушань (Lu Shan)» китайская компартия по всей стране подняла движение «борьба против правых уклонистов». Чтобы показать извечную правильность, по всей стране по непродуманным нормам забирали зерно, в результате чего забрали все пропитание крестьян, а также зерно, предназначенное для посева и корма. Когда не хватало, то клеветали, что крестьяне прятали зерно.

Хэ Ижань сказал: «Несмотря на то, сколько людей в Лючжоу погибли от голода, все равно надо стараться занять первое место!» У некоторых крестьян дома оставалось только немного риса, которое было спрятано в горшке для мочи. Чтобы крестьяне не могли есть то зерно, которое они имели, комитет района Сюньлэ (Xun Le) уезда Хуаньцзян дал команду «затушить все огни и закрыть все кастрюли». Солдаты народного ополчения ночью несли патрульную службу: если видели огонь, то проверяли и ловили. Многие крестьяне даже не смели варить траву, кору деревьев и погибали от голода.

Раньше, когда случался неурожай, правительство всегда открывало склады и выдавало зерно, разрешалось народу уходить из голодных районов. Но китайская компартия очевидно считает, что существование беженцев вредит «авторитету партии». Посылали солдат народного ополчения для охраны дорог, чтобы голодные люди не убежали. Даже когда голодные люди не выдерживали, шли в бюро хранения зерна для того, чтобы его отнять, то давали команду стрелять в них, а потом клеветали, что голодные люди были реакционерами. В то время в провинциях Ганьсу (Gan Su), Шаньдун (Shan Dong), Хэнань (He Nan), Аньхуэй (An Hui), Хубэй (Hu Bei), Хунань (Hu Nan), Сычуань (Si Chuan), Гуанси (Guang Xi) и других везде были голодные люди. Крестьян, которым нечего было есть, заставляли работать, прикладывая «большие усилия в области строительства гидротехнических сооружений», «увеличивать выплавку стали». Многие люди на ходу падали на землю и больше не встали. В конце концов, ни у кого не было сил, чтобы закопать умерших; во многих селах умирали семьями.

В истории Китая во время самого тяжелого неурожая был случай, когда «поменялись детьми, чтобы съесть их». Но во время власти КПК случились и такие истории: живые люди не только съедали умерших, но и убивали тех, которые убежали из других мест, и даже своих детей. «В деревне была такая семья, которой, в конце концов, нечего было есть, остались только отец и двое детей: мальчик и девочка. Однажды отец отправил девочку на улицу. Когда девочка пришла домой, младшего брата уже не было, но в кастрюле плавали белые жирные куски мяса, у плиты валялись кости. Через несколько дней отец опять налил воды в кастрюлю, а потом позвал дочку. Девочка испугалась и громко заплакала за дверью: “Дада (папа), не ешь меня, я тебе соберу травы, подожгу её, а если съешь меня, некому будет для тебя работать”». (Очерки писателя Шацин (sha Qing) «Смутный Дадивань (Da Di Wan)»).

Неизвестно, сколько таких случилось трагедий. Но мы знаем, что главарь, который создал бесчисленные беды - китайская компартия - создал хвалебные песни о том, что компартия руководила народом, чтобы дать отпор «стихийным бедствиям», и продолжал заявлять, что партия «великая, светлая, правильная».

В 1959 году на собрании Лушань Пэн Дэхуэй, который ради народа подал мирную апелляцию, был ликвидирован. Большое количество кадровых работников, которые смели высказать правду, было уволено, арестовано. Когда произошел «большой урожай», никто не смел говорить о правде, почти все ради своей карьеры скрывали истину о том, что люди умирали от голода. Даже когда провинция Шаньси (Shan Xi) добровольно

предложила помочь провинции Ганьсу зерновыми, провинция Ганьсу отказалась от этого под предлогом того, что у них так много зерна, что они не могут его съесть.

Этот «большой неурожай» кадровой проверкой, проведенной китайской компартией. По принципам КПК эти кадры конечно «соответствуют нормам», потому что они предпочитают видеть, что большое количество людей умирает от голода, но не говорить о правде, следовательно, у них больше нет никаких человеческих чувств и небесных принципов, которые мешают им следовать за компартией. После «большого неурожая» кадровые работники на уровне провинций только формально выступали с самокритикой. Секретаря администрации провинции Сычуань Ли Цзинчуань, из-за которого в Сычуань несколько миллионов человек погибли от голода, позже повысили на должность первого секретаря бюро юго-западного района.

1.4. «Культурной революция», событие «04.06» 1989г. и Фалуныгун.

Культурная революция официально началась 16.05.1966г. Китайская компартия сама назвала позже этот период «10-летние страшные бедствия». Позже Ху Яобан (Hu Yao Bang) сказал журналистам из Югославии: «То время коснулось около 100 миллионов человек, что составляет 1/10 часть китайского населения».

В докладе Комитета по изучению истории ЦК Китайской компартии под названием «Выводы об исторических политических движениях после создания КНР» написано: «В мае 1984 года ЦК Китайской компартии путем расследований, которые продолжались 2 года 7 месяцев, были получены новые статические данные, связанные с «Культурной революцией»: 4 млн.200 тыс. человек было арестовано; 1 728 000 с лишним человек умерли неестественной смертью; 135 000 с лишним человек как реакционеры были приговорены к смертной казни; в вооруженной борьбе погибло 237 000 с лишним человек, 7 030 000 с лишним человек парализовано; 71 200 с лишним семей полностью распались». Ученые на основании статистики летописцев провинций сделали выводы, что во время «Великой культурной революции» умерших неестественной смертью было не менее 7 730 000 человек.

Кроме убийств людей в начале «Культурной революции» в Китае был пик самоубийств. Многие известные интеллигенты, например, Лао Шэ (Lao She), Фу Лэй (Fu Lei), Цзянь Боцань (Jian Bo Zan), Ухань (Wu Han), Чжу Анпинь (Zhe An Ping) и другие, в начале «Культурной революции» покончили жизнь самоубийством.

Можно сказать, что «Культурная революция» - это самый бешеный период «левого уклонизма» в Китае. В то время убийство людей во многих степени были показателем «революционности», поэтому очень жестоко и зверски убивали «классовых врагов».

Однако после «реформы и открытия» было широкое распространение информации, благодаря которому многие журналисты из-за границы Китая лично увидели кровавое событие «04.06.» 1989 года в Пекине. За границей Китая по телевизору передали видеозаписи о том, как танки гонялись за студентами и давили их.

Через 10 лет Цзян Цзэминь 20.07.1999г. поднял репрессии против Фалуныгун. В конце 2002 года по внутренним каналам Китая больше 7000 тысяч человек содержались в отделениях заключения, в трудовых лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах, где их мучили до смерти. В среднем убивают по 7 человек в день.

Сейчас количество убийств людей китайской компартией, казалось бы, гораздо меньше, чем раньше, когда убивала миллион или 10 миллионов человек. Тут на самом деле существуют две причины: во-первых, народ стал более послушным под воздействием измененной культуры КПК; во-вторых, из-за огромных сумм взяток и хищений государственной казны образовалась экономика типа «переливание крови» - иностранные капиталы стали важной поддержкой для экономического развития и общественной стабильности. КПК четко помнит экономические санкции после «04.06.», хорошо понимает, что могут забрать иностранные капиталы из-за откровенных убийств людей, и это подорвет ее власть.

Однако китайская компартия за спиной продолжает привычные действия, только старается скрывать кровь.

2. Крайне жестокие способы убийств людей.

Все, что китайская компартия делает для взятия власти и ее поддержки. Убийство людей стало важным методом поддержания ее власти. Чем методы более жестокие, тем их количество больше, тем можно больше запугать народ. Такое запугивание сформировалось во время войны, и даже еще раньше.

2.1. Зверства в районе Хуабэй во время войны.

Когда президент США Хуфу предложил всем людям прочитать произведение священника Лэйчжэньюань «Внутренние враги», он сказал: «В этой книге показана ничем не прикрытая страшная суть коммунизма. Я предлагаю эту книгу народу всей страны, который хочет иметь реальное представление об этой наполняющей весь мир дьявольской силе».

Священник Лэйчжэньюань рассказывал в книге о том, как китайская компартия запугивает народ. Однажды коммунисты потребовали всем людям одного села собраться на площади. Там были дети под присмотром учителей, чтобы они видели, как будут отрезать головы 13 молодым патриотам. После того, как объявили лживые обвинения, коммунисты заставили учителей, побледневших от страха, велеть детям петь песни о любви к Родине. Под песни вышли не танцующие артисты, а палач, который в руках держал стальной нож. «Палач был злой крепкий молодой солдат, у него были достаточно сильные руки. Палач подошел к первому юноше, поднял большой широкий нож, и как молния, быстро махнул им - первая голова упала на землю, покатилась, кровь брызнула фонтаном. Дети запели вразнобой с криками. Учителя замахали руками, желая навести порядок, и среди этого шумного беспорядка я услышал звуки колокола».

Палач 13 раз подряд взмахивал ножом, отрезая 13 голов. Затем солдаты вместе начали разрезать животы, вынимая сердца умерших, чтобы потом съесть их. Все эти зверские поступки совершались при детях. «Дети от испуга стали бледными, некоторых рвало. Учителя, ругая их, собрали вместе и повели в школу».

После этого священник Лэйчжэньюань часто видел, что заставляли детей смотреть на убийства людей. Это продолжалось вплоть до того, пока дети не привыкли к такой кровавой ситуации, и не стали равнодушными, даже некоторые могли радоваться этому.

Когда китайская компартия почувствовала, что убийства людей стали недостаточно страшными, она начала придумывать разные другие жестокие наказания. Например, заставляли человека глотать много соли, но не давать ему пить до тех пор, пока он умирал от жажды. Заставляли раздетого человека кататься на острых осколках стекла. Зимой делали прорубь на замороженной реке, и бросали в неё «преступника», который там умирал от холода или тонул.

«В провинции Шаньси один коммунист придумал такое страшное наказание. Однажды он гулял по городу, остановился у одного ресторана и увидел там большой чан. Он заказал несколько больших таких чанов и отвез домой. Арестовав нескольких сельчан, которые возражали компартии, он велел вскипятить воду в чанах, и после суда сразу бросили трех преступников в кипящую воду, которые там сварились... В Пиншань я увидел, как заживо содрали кожу с одного человека. Компартия заставила смотреть на исполнение этого жестокого наказания его сына, и он сам слышал, как отец, кричал, умирая. Коммунист облил уксусом и какой-то еще кислотой тело его отца, чтобы кожу человека можно было быстро снять. Кожу снимали, начиная со спины, потом до плеч, потом всю остальную; кожа осталась только на голове. Через несколько минут после того, как сняли кожу, его отец умер».

2.2. Красный террор в «красном августе» и случаи людоедства в провинции Гаунси.

После захвата власти зверские действия китайской компартии стали совсем безудержными, а во время Культурной революции такие действия приобрели еще больший размах.

18.08.1966 г. Мао Цзэдун на трибуне Тяньаньмэнь (Tian An Men) принимал представителей хунвейбинов. Дочка Сон Жэньцюн (Song Ren Qiong), Сон Биньбинь (Song Bin Bin), надела Мао Цзэдун нарукавный знак «хунвейбин». Когда Мао узнал, что ее имя означает «приличие», то сказал: «Нужно воевать». Из-за этого она переименовала имя на «Сон Яоу (Song Yao Wu)» (хочу воевать).

Бурный «ход войны» затем начался по всей стране. Молодое поколение, которое китайская компартия воспитывала атеизмом, ничего не боялась. Под прямым руководством компартии они, считая указания Мао Цзэдун для себя нормой, безумно и неистово начали избивать людей и обыскивать их дома по всей стране. Во многих местах использовали политику уничтожения «Вырвать с корнем» для «пяти типов черных» (помещики, зажиточные, реакционеры, плохие, правые лица). В уезде Дасин (Da Xing) выступали активнее всех. С 27.08. по 01.09. в 13 коммунах, в 48 командах всего было убито 325 человек, самому старшему из них - 80 лет, самому младшему - 38 дней; 22 семьи были убиты полностью.

«Избивать человека до смерти – было частым явлением. На улице Шантань одни молодые люди-хунвейбины железными лентами, ремнями избивали одну старуху вплоть до того, пока она не смогла двигаться. Потом одна девушка-хунвейбин прыгала на ее животе до тех пор, пока старуха не умерла... Однажды обыскивали дом одной «помещицы» (одинокая вдова), которая жила около трибуны Цуньвэнь. Заставили каждого её соседа принести по одному термосу кипятка, и затем вливали кипяток из воронки в ее рот, пока мышцы не сварились. Через несколько дней брошенный дома труп покрылся червями... В то время людей убивали самыми разными способами. Некоторые использовали палки, некоторые резали серпами, некоторые душили людей веревками; с маленькими детьми поступали ещё более жестоко: придавив ногой одну ножку ребенка, отрубали другую, разрывали живого ребенка на две части» («Расследования убийств в Дасин», Юй Ловэнь /Yu Luo Wen/).

Более зверское событие, чем убийства в Дасин – это людоедство в провинции Гуанси. Чжэн И разделил это событие на три стадии:

- начальная стадия: страшно и мрачно. В некоем уезде в некоем деле записали такую характерную картину: глубокой ночью убийцы вернулись на место убийства людей, чтобы вынуть сердца и печени из разрезанных животов. Ошибочно из-за боязни и незнания анатомии они вынули и принесли легкие. Даже будучи испуганными, они вернулись к трупу... Наконец, сварили органы, кто-то принес водку из дома, кто-то принес специи... Несколько человек при гаснущем огне под кастрюлей, молча и торопливо ели...

- стадия подъема: бурная и откровенная. К этому времени уже был «накоплен опыт» извлечения сердец и печени, причем, старые партизаны, уже евшие человеческое мясо, передавали «опыт», дошедший до своего рода мастерства. Например, чтобы разрезать живот живого человека, для этого только нужно было внизу ребер сделать разрез в виде «人», а потом ногами наступить на живот (если жертва привязана к дереву, то коленями бить в живот), - сердце и внутренние органы сразу выпадают. Начальник забирал сердце, печень, половые органы, а другие - остальное. Красные флаги реяли, звучали лозунги, ситуация была торжественная...

- стадия массового бешенства: одним словом, массовое движение людоедства. Например, в уезде Сюаньфу (Xuan Wu) люди дошли до бешеной степени, и, как собаки во время эпидемиологического заболевания, без разбора ели все трупы. Часто вытаскивали людей для «борьбы» и в каждом случае обязательно ели, каждого умершего обязательно съедали. Как только человек падал, не глядя, умер он или нет, люди сразу бросались, вытаскивали подготовленные ножи, хватили за мышцы и резали... В это время многие люди были захвачены волной массового психоза людоедства. Чувство вины и человечность, если ещё до этого немного оставались, то сейчас уже были полностью убраны «тайфуном классово-борьбы в двенадцать баллов». Большая эпидемия охватила землю Сюаньфу.

Форма общения, порожденная на пике этой волны – «банкет из человеческого мяса»: варили, жарили, пекли человеческие печень, почки, локти, ноги... пили водку, играли, болтали. На самом подъеме психоза даже на самом высоком уровне власти – в столовой при Комитете революции уезда Сюанью - варили человеческое мясо!

Не думайте, что эти банкеты были добровольными поступками людей. Китайская компартия, как тоталитарная организация, глубинно управляет каждой клеткой общества. Если бы не было управления китайской компартии, то всего этого не случилось бы.

КПК часто, расхваливая себя, говорит, что «старое общество переделывало людей в чертей, а новое общество заново переделало черта в человека». Но приведенные факты подтверждают, что КПК может переделать человека в дьявола, черта, в шакалов и волков, потому что она сама является главным злом.

2.3. Преследования Фалуньгун.

Когда китайцы также вошли в эпоху компьютеров, космическую эпоху, то также уже могли за спиной обсуждать права человека, свободу и демократию; многие считают, что те страшные годы и крайние зверства уже прошли, что КПК «надела одежду цивилизации» и вот-вот присоединится к остальному миру.

На самом деле совсем не так. Когда китайская компартия обнаружила, что существует такая организация, которая не боится ее жестоких пыток и убийств, то она стала использовать ещё более жестокие способы. Такой организацией, которую преследуют, является Фалуньгун.

Если говорить, что цель борьбы хунвейбинов и людоедства в Гуанси, только в том, чтобы уничтожить физические тела, при котором человека убивали за минуты или несколько часов. В случае же с преследованием практикующих Фалуньгун цель в том, чтобы практикующие бросили веру в «Истину, Доброту, Терпение», и поэтому более жестокие мучения часто продолжаются несколько дней, несколько месяцев, даже несколько лет, и при этом погибло больше 10 тысяч учеников Фалуньгун.

Практикующие Фалуньгун, которые чудом остались живы, описали более ста жестоких пыток, которые применяли на них. Ниже приведены некоторые из них.

Жестокие побои – это один из часто применяемых способов. Милиционеры, «главари камер» либо сами избивают учеников, либо приказывают преступникам избивать их. Некоторых ученики оглохли, у них отпали ушные раковины, лопнули глаза, выбиты или сломаны зубы. Череп, позвонки, ребра, руки, ноги сломаны, некоторым пришлось ампутировать ноги или руки. Некоторых учеников палачи с силой хватали за половые органы, били по половым органам учениц. Если ученики не сдались, то их продолжали мучить. Некоторых учеников избивали до такой степени, что их было не узнать. Учеников, которые после пыток были все в крови, обливают водой с большим количеством соли, ударяют электрическими дубинками, из-за чего пахнет кровью и обожженным мясом, слышатся жуткие крики. Во время избиений на головы некоторых жертв надевают полиэтиленовые пакеты, чтобы они от страха удушья сдались.

Пытка электричеством - тоже один из часто применяемых способов. Милиционеры часто электрическими дубинками ударяют учеников по чувствительным местам: рту, головам, груди, влагалищу, грудям учениц, половым органам, ягодицам, ногам, и другим местам. Палачи несколькими электрическими дубинками ударяют учеников, пока их кожа не пригорит; везде распространяется запах горелого, раны синеют. Иногда одновременно электричеством бьют по голове и по заднему проходу. Милиционеры часто 10-ю или более электрическими дубинками долго ударяют учеников Фалуньгун. Обычные электрические дубинки имеют несколько десятков тысяч вольт. При непрерывных электрических разрядах, испускаются с шипением светящиеся синие дуги. Когда ударяют человека, то наносятся ожоги, как от огня, это также похоже на змеиные укусы. Боль от каждого разряда электричества похожа на укус змеи. Кожи, в месте попадания разряда, краснеет, лопаются, пригорают и гноятся. Электрические дубинки более высокого напряжения при ударах ими человека, производят ощущение удара молота.

Окурками мучители жгут руки, лицо, середины ступней, грудь, спину, грудные соски и другие места. Зажигалками поджигают руки, волосы на половых органах. Обжигают железные полоски на электрических печках, а потом прижать их к ногам жертвы. Прикладывают раскаленный уголь к лицам учеников. Сжигают учеников, сердца которых ещё бьются после жестоких мучений, говоря, что они занимаются самосожжением.

Специально жестоко избивают учениц по грудям, грудным соскам, нижним частям тел. Применяют способы «изнасиловать их», «групповое изнасилование». Электрическими дубинками ударяют их по грудным соскам и влагалищу. Зажигалками поджигают грудные соски, вставляют электрические дубинки во влагалище для нанесения ударов. Вставляют связанные вместе четыре зубных щетки во влагалище и вращают их. Горячими крюками цепляют за влагалище учениц. Сковывают руки учениц за спиной, затем проводом соединяют их грудные соски и бьют электричеством. Раздевают учениц и бросают их в мужские камеры, чтобы мужчины-преступники оскорбляли их, как угодно.

Надевают ученикам Фалуньгун «страшную фиксирующую одежду». Связывают руки учеников за спиной, потом протаскивают руки через плечи вперед до груди, потом связывают ноги и подвешивают учеников к железным решеткам на окнах, ноги при этом не касаются земли. Затем запихивают в уши наушники и принуждают слушать непрерывно передачу со словами клеветы на Фалуньгун, одновременно запихивая в рот кляп. У тех, которых подвергают такой пытке, руки сразу становятся парализованными. Кости и сухожилия на плечах, локтях, запястьях сразу рвутся. Если долго применяют эту пытку, то все кости на спине ломаются, человек умирает от боли.

Еще есть пытка, которая называется «водяная камера», при которой учеников по грудь помещают в грязную воду или в навозную жижу. Еще вбивают бамбуковые палочки под ногти, запирают в комнате, в которой плесень на потолке, стенах и полу. Учеников привязывают на улице, напуская на них змей и злых собак, или оставляя для укусов скорпионов. В психиатрических больницах ученикам Фалуньгун вводят психотропные лекарства, приводящие к нарушению нервной системы. Еще используются другие жестокие способы пыток.

3. Жестокая борьба внутри компартии.

Из-за того, что компартия - такая организация, которая сплачивается партийностью, а не моралью и справедливостью, становится проблемой верность руководителям самого высокого уровня ее членов, особенно высших кадров,. Поэтому внутри партии также нужно убивать людей, нужно создавать террористическую атмосферу, чтобы люди, которые остались живы, видели, что если высшие диктаторы захотели преследовать кого-нибудь до смерти, то смерть его будет страшна.

Поэтому всем известна борьба внутри компартии. Всех членов политического бюро российской компартии первых двух созывов, кроме умерших Ленина и Сталина, убили или они сами себя убили. В то время были убиты трое из 5 маршалов, трое из 5 командующих армиями. Были 10 командующих армий второй категории, которые все были убиты; было 57 из 85 командиров, 110 из 195 командиров дивизии.

Китайская компартия всегда пропагандирует «жестокую борьбу, бесчувственный удар». Такая борьба, убийство людей используется не только вне компартии. Когда компартия зарождалась в Цзянси (Jiang Xi), она уже начала убивать полк «АВ», и, в конце концов, тех, которые умели воевать, почти не осталось. Когда компартия утверждалась в Яньань (Yan An), она подняла движение «упорядочение стиля». После создания КНР убрали Гао Ган (Gao Gang), Яо Суши (Yao Su Shi), Ху Фэн (Hu Feng), Пэн Дэхуэй (Peng De Huai). Когда «Культурная революция» началась, почти все старые и заслуженные государственные деятели были убраны. Ни у одного генерального секретаря китайской компартии не было хорошего конца.

Лю Шаоци (Liu Shai Qi), председатель Китая, был вторым лицом Китая, но в конце своей жизни он попал в крайне страшное и трагическое положение. Когда ему было 70 лет, Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай (Zhou En Lai) специально велели Ван Дусин (Wang Dong

Xing) передать ему подарок на день рождения – радио, чтобы он слушал заявление 12-того Собрания: «навечно уволить из компартии предателя, провокатора, штрейкбрехера Лю Шаоци, и разобраться с Лю Шаоци и его соучастниками по поводу их вины в предательстве партии и Родины!»

Это сразу сломило дух Лю Шаоци, его болезненное состояние резко ухудшилось. Из-за того, что его надолго привязали к кровати, он не мог двигаться, на его шее, спине, ягодицах, пятках были пролежни, из которых вытекал гной. Из-за того, что когда ему было больно, и он хватал вещи или других за руки, не отпуская их, люди вложили по одной пластмассовой жесткой бутылке в его руки. Когда он умер, два жестких пластмассовых бутылки приобрели форму горлянки.

В октябре 1969 года все тело Лю Шаоци сгнило и смердело; от него остались одни кости, жизнь его висела на волоске. Но уполномоченный ЦК КПК не разрешил ему помыться, и поменять одежду, а просто его раздели, завернули в одеяло и самолетом перевезли из Пекина в город Кайфэн, где заключило его в один крепкий подвал. Когда у него была высокая температура, не только не давали ему лекарства, но и увели всех врачей и медсестер. Когда Лю Шаоци умирал, в нем трудно было человек. Длина включенных волос была почти 2 чи (примерно 0,67 метра). Через два дня его кремировали под видом сильной заразной болезни, были кремированы также его подушка и постельное белье и все другие его вещи. В карточке о смерти написано: фамилия, имя - Лю Вэйхуан; профессия - без работы; причина смерти - болезнь.

Компартия может спокойно преследовать председателя страны до смерти, причем это было без всякой видимой причины.

4. Экспорт революции, убийство людей за границами Китая.

Китайская компартия с готовностью и всячески убивает людей в Китае и своих членов, кроме этого, она еще экспортирует революцию, и таким способом убивает китайцев за границей Китая. «Красные кхмеры» – это самый характерный пример.

Власть красных кхмеров, которыми управлял Пол Пот в Кампучии, длилась только 4 года. Однако с 1975 по 1978 года в этой маленькой стране, у которой количество населения меньше 8 миллионов, было убито 2 миллиона, включая около 200 тысяч китайцев.

Пока не будем говорить о вине «красных кхмер», но нельзя не говорить о их связи с китайской компартией.

Пол Пот был абсолютным последователем Мао Цзэдуна. После 1965 года он 4 раза был в Китае и лично слушал наставления Мао Цзэдуна. В ноябре 1965 года Пол Пот был в Китае три месяца. Чэнь Бода (Chen Bo Da) и Чжан Чуньцзяо (Zhang Chun Qiao) говорили ему о том, что «оружие дает власть», о теории классовой борьбы, о диктатуре пролетариата и о своем опыте. Все это потом послужило основой для отнятия им власти, укрепления власти и управления страной. После приезда на Родину он переименовал бывшую партию на Кампучийскую компартию, создал революционную опорную базу, в стиле того, как китайская компартия окружила города деревнями.

В 1968 году Кампучийскую компартия создала свою армию. До конца 1969 года в ней было всего 3000 с лишним человек. Но в 1975 году, перед тем, как занять Пномпень, она была уже достаточно развита, стала вооруженной силой в количестве почти 80 тысяч человек, «хорошо вооружена и смело воевала». Это полностью зависело от поддержки китайской компартии. В «Записи о поддержке Вьетнама для борьбы с Америкой», которую написал Ван Сяньгэнь (Wang Xian Gen), сказано, что только в 1970 году Китай дал Пол Поту оружие для 30 тысяч человек. В апреле 1975 года занял столицу Кампучии. Через два месяца он посетил Пекин для получения указаний. Можно сказать, что если бы не было теории китайской компартии и материальной поддержки, то «красный хмер» не смог бы убивать людей.

Приведем один пример. Когда кампучийская компартия убила двух сыновей принца Сианука, то Чжоу Энлай сказал, чтобы кампучийская компартия привезла Сианука в

Пекин. Ведь когда кампучийская компартия убивала людей, то даже не щадила утробных младенцев, чтобы не было угрозы для будущего, но требование Чжоу Энлай было исполнено Пол Потом безоговорочно.

Чжоу Энлай одним словом мог спасти Сианука, однако когда кампучийская компартия убила больше 200 тысяч китайцев, китайская компартия не произнесла ни звука. В то время, когда китайцы обращались в китайское посольство за помощью, посольство даже, не обращало внимания на это.

В мае 1998 года в Индонезии в больших масштабах насиловали и убивали китайцев, но китайская компартия также молчала. Она не только не помогала, но и старалась всеми силами в Китае скрыть эту информацию. Жизни и смерти китайцев за границей Китая вроде бы и не касаются китайского правительства, даже не приходится рассчитывать на человеческую поддержку с его стороны.

5. Уничтожение семей.

О том, сколько людей китайская компартия убила в разных политических движениях, мы уже и не можем назвать точной цифры, потому что у людей не достаточно сведений об этом и существуют преграды между регионами, национальностями и языками. А китайская власть тем более не может вести такую статистику, которая выглядела бы как «закопать себя». Поэтому китайская компартия никогда детально не изучает своей истории.

Что касается загубленных семей, то узнать их количество ещё труднее. В некоторых семьях из-за того, что в них погиб один человек, вся семья разрушилась. Некоторые семьи полностью были уничтожены. В некоторых семьях, хотя никто и не погиб, но заставили развестись мужа с женой, заставили провести четкую грань между родителями и детьми. Преследовали людей до такой степени, что они стали парализованными, потеряли рассудок; некоторые из-за мучений тяжело заболели и очень рано умерли и т.д. Все это было горькой семейной бедой, и соответствующих данных тем более не хватает.

В новостях японской газеты «Думай» в Китае сообщалось, что китайской компартией было преследовано больше половины китайского населения, если это так, тогда число разрушенных семей, по идее, как минимум, 100 миллионов.

Очерки о Чжан Чжисинь сделали ее известным лицом. Многие люди знают, что она подвергалась всяким жестоким мучениям, групповому изнасилованию и психическим мучениям. В конце концов, когда она потеряла рассудок, ей перерезали горло и застрелили ее. Однако многие, может быть, не знают, что есть еще более жестокая история «Группа преступников, приговоренных к смерти».

Дочь Чжан Чжисинь вспоминала об истории, которая произошла весной 1975 г. Представитель суда в городе Шеньян громко заявил: «Твоя мать – ярый реакционер, не перевоспиталась, упрямая, выступает против великого вождя председателя Мао, против мыслей Мао Цзэдуна, которые могут победить все. Она против революционной линии пролетариата председателя Мао, это её большая вина, и правительство размышляет об усилении её наказания. Если приговорить ее к смертной казни, то какое у тебя к этому отношение?...» Я оцепенела, и не знала, как ответить. Мое сердце было разбито, но я старалась делать вид, что спокойна, сдерживала слезы. Папа сказал, что нельзя плакать при других, иначе невозможно отделить себя от мамы. Папа вместо меня ответил: «Если действительно так, то правительство может делать, как угодно». Они спросили: «Если её застрелят, то вы будете забирать ее труп? Нужны ли вам вещи Чжан Чжисинь?» Я опустила голову и молчала. Папа вместо меня сказал: «Нам ничего не надо»... Папа повел меня и младшего брата из гостиницы уезда, под сильным ветром и снегом мы еле-еле пришли домой. Не готовили ничего, папа разломил единственную булочку пополам и дал мне и младшему брату, сказав: «Ешьте и пораньше ложитесь спать.» Я тихо лежала на печке. Папа один сидел на маленьком табурете, оцепенело смотрел на свет. Он посмотрел на печку, и подумав, что я и младший брат уснули, потихоньку встал, тихо открыл ящик, который мы привезли из бывшего нашего дома в Шеньян, нашел фотографии мамы,

смотрел, смотрел и заплакал. Я слезла с печки, бросилась к папе и громко заплакала. Папа гладил меня и говорил: «Нельзя так, нельзя давать соседям слышать». Услышав плач, проснулся младший брат. Папа крепко прижал меня и младшего брата к себе. В эту ночь неизвестно, сколько было пролито слез, но нельзя было громко плакать.

У преподавателя одного университета была счастливая семья. Но во время реабилитации «правых элементов», его семья попала в беду. Во время борьбы «правыми элементами», его жена была влюблена в человека, причисленного к «правым элементом» и выслали его в глухие места. Можно представить, сколько он страдал. Молодой девушке нельзя было вместе с ним поехать, и она вышла замуж за другого человека. Когда её любимый, перестрадав, вернулся на родину, она, ставшая уже матерью нескольких детей, не смогла простить свое предательство. Она настаивала на том, чтобы развестись с нынешним мужем, которым и был этот преподаватель. Он, будучи в возрасте 50 с лишним лет, не выдержал этого и потерял рассудок: он разделся и неприкаянно бродил везде по улицам. Но жена все-таки ушла от него и детей. Горе, которое доставила компартия людям, непоправимо, это болезнь общества, которую невозможно вылечить.

Семья - основная единица китайского общества, является также последней линией обороты традиционной культуры по отношению к партийной культуре. Поэтому разрушение семей - особые зверства в истории убийств людей китайской компартией.

Из-за того, что КПК монополизировала все общественные ресурсы, то, когда человека определяют объектом диктатуры, ему сразу предстоит кризис жизни, осуждение общества, лишение уважения. А эти люди, в основном, напрасно обвиняемые, и тогда семья могла бы стать для них единственным убежищем, где они могли бы получить утешение. Однако из-за политики китайской компартии, принуждающей людей к отречению от своих родственников, родные не смели утешить преследуемого, иначе сами также становились объектом диктатуры. Чжан Чжисинь заставили развестись. А для большого количества людей предательство родных, их доносительство и борьба обычно являются последней каплей, которая подрывает дух. Многие люди убили себя из-за этого.

6. Модель убийств и результаты.

6.1. Руководящая теория китайской компартии об убийствах людей.

Компартия часто хвалится, что она талантливо и созидательно развила марксизм-ленинизм. На самом деле она созидательно развила все зло, которое в течение всей истории существовало в Китае и вне Китая. Она, используя коммунистическую мысль об единстве мира, обманула народ и интеллигентов. Используя разрушение веры промышленной революцией, продает атеизм; используя коммунизм, отрицает частную собственность; используя теорию и практику Ленина о насильственной революции, управляет страной, одновременно продолжая ухудшать самую злую часть, которая противоположна традициям китайской культуры.

Китайская компартия изобретенными ею теориями «революции» и «продолжающейся революции под руководством диктатуры пролетариата», а также соответствующей моделью мира, пытается изменить его, чтобы обеспечить себе диктатуру. Её теория разделена на две части: экономический базис диктатуры пролетариата и идеологическая надстройка. Экономический базис определяет надстройку, а надстройка в свою очередь влияет на экономический базис. Чтобы укрепить надстройку, особенно власть партии, необходимо начинать революции с экономического базиса. Для необходимо:

1. Ликвидировать помещиков для решения вопроса о производственных отношениях в деревнях.
2. Ликвидировать капиталистов для решения вопроса о производственных отношениях в городах.

Для укрепления надстройки убийства людей повторяются, чтобы обеспечить себе абсолютную монополию в идеологии. Для необходимо:

1. Решить вопрос политической позиции интеллигенции к компартии.

Китайская компартия в долгое время много раз поднимает «движение об изменении мышления интеллигентов», движение «критика индивидуализма, идеологии капитализма, геополитических взглядов, идеи без классового общества» для «уничтожения их благовоспитанности, либерализма» и т.д. Она, осуществляя «промыывание мозгов» интеллигентов, убивает у них совесть, чтобы уничтожить их благовоспитанность. Некоторые свободолюбивые мысли и другие хорошие качества интеллигентов, включая высказывания в защиту правого дела; не жалея жизни, защищать справедливость, «в беде нельзя изменять себе, при насилии нельзя сдаваться, при богатстве нельзя плохо вести себя», «прежде всего, переживать то, что переживают все под небом, позже всего радовать тому, чему радуется весь мир», «за процветание и падение мира должен отвечать каждый», «справедливый человек, находясь в благополучном положении, должен заботиться о живых существах под небом; находясь в бедственном положении, должен блюсти себя» - почти все эти традиции уничтожены.

2. Ради абсолютного руководства китайской компартии культурой и политикой в Культурной революции убивали людей.

Сначала изнутри компартии поднимали массовое движение, потом развивали его вне компартии и начали убивать людей в литературных, в исторических кругах, в искусстве и просвещении. Сначала народ всей страны убивал несколько человек, например, «Саньцзясунь (San Jia Cun)», Лю Шаоци, У Хань (Wu han), Лао Шэ (Lao She), Цзянь Боцань (Jian Bo Zan) и т.д. Потом убили «меньшинство внутри компартии», «меньшинство внутри армии», дальше вся компартия, вся армия и вся страна убивали друг друга. Вооруженная борьба уничтожала тела, культурная борьба уничтожала дух. Это был крайне беспорядочный и зверский период под руководством компартии, злые стороны людей получили максимальное развитие вследствие того, что компартия зарядила их «безопасностью». Каждый человек мог убивать людей, как угодно, под предлогами «революции», «защиты революционной линии компартии и председателя Мао». Это была всенародная «закалка», в которой пролетариат уничтожал человечность, которой никогда не было в истории.

3. Чтобы «решить» демократические вопросы, требуемые обществом после Культурной революции, китайская компартия во время события «04.06.» расстреливала людей.

На этот раз армия впервые откровенно убивала народ, чтобы подавить его голос возражений против хищений, против сговора чиновников и бизнесменов, против явлений разложения, требований свободы слова, печати и собраний. Для того, чтобы в командовании армии была разобщенность, чтобы армия ненавидела народ, специально устроили поджоги военных машин, убийство солдат. После этого и произошло такое страшное событие, в котором народные солдаты убивали народ.

4. Убийство людей другой веры.

Вопрос веры – коренной вопрос китайской компартии. Чтобы лживые теории КПК смогли обмануть людей, в начале укрепления своей власти китайская компартия начала уничтожать разные секты и веру. В настоящее время китайская компартия вновь занесла свой нож над верой - практикующими Фалуньгун. КПК пользуется тем, что в Фалуньгун самосовершенствуются по принципу «Истина, Доброта, Терпение», что «Фалуньгун не может «пустить яд»», «не может поднять беспорядок», «не может создать колебания в обществе», и накапливает опыт для уничтожения в дальнейшем людей, имеющих иную веру. В этот раз лидер КПК Цзян Цзэминь сам вышел на сцену для управления убийствами.

5. Убийство людей для сокрытия правды.

Право на знание правды - это другая сторона борьбы китайской компартии, которая для сокрытия информации убивает людей. Раньше тех, которые «незаконно слушали вражеское радио», их просто сажали в тюрьму. А сейчас для тех, кто, используя телевидение, распространяет правду, существует тайная команда «только убивать». Лю Чэнцзюнь (Liu Cheng Jun), который, используя телевидение, распространил правду,

замучили до смерти. Китайская компартия использует «офисы 610», похожие на гестапо, милицию, прокуратуру, суды и большую интернет-систему слежки за каждым человеком. 6. Преследуя свои интересы, КПК лишает людей их права на жизнь.

Теория китайской компартии о «продолжении революции» на самом деле говорит о том, нельзя терять власть. Сейчас хищения и разложение КПК уже развились до конфликта между абсолютными правами руководства компартии и правами народа на жизнь. Когда народ поднимается защищать свои права законными способами, то стал видеть, что китайская компартия использует насилие, непрерывно поднимает нож на «главарей». Для этого китайская компартия подготовила более миллиона вооруженных милиционеров. Сравнивая с событием «04.06.», когда временно прислали полевую армию, то сегодня китайская компартия тем более подготовилась к убийствам людей. Когда КПК отрезала все пути для народа, она также отрезала их и для себя. Ее власть уже дошла до такой степени, что «трава и кустарник принимаются за солдат», что она «находится под страшной угрозой».

Из вышесказанного видно, что компартия по сути есть злой дух. Ради абсолютной власти, несмотря на некоторые временные изменения, она убивала людей раньше, сейчас убивает людей и в будущем будет убивать людей - это неизменно.

6.2. В разных условиях используют разные модели убийств.

6.2.1. Прежде всего, формирование общественного мнения.

Китайская компартия использовала разные способы для убийств, в разные времена использовала разные модели. В основном, прежде всего, формировалось общественное мнение. Компартия часто говорит: «Если не убить, то невозможно успокоить гнев народа», словно компартия убивают людей по его требованию. На самом деле «гнев народа» поднимается китайской компартией.

Например, в драме «Девушка с белыми волосами» полностью сфальсифицирована народная легенда. В «Лю Вэньсай (Liu Wen Cai)» придумали двор для сбора арендной платы и водную тюрьму. Всё это той целью, чтобы путем «воспитания» достичь ненависти людей к помещикам. Представить «врагов» дьяволами – наиболее часто используемый способ, даже могут главу государства представить дьяволом. По поводу Фалуньгун даже сфальсифицировали «самосожжение на пл. Тяньаньмэнь», чтобы поднять ненависть к нему, а потом способом «массового уничтожения» преследовать практикующих Фалуньгун. Китайская компартия не только не изменила такую модель убийств, но и вместе с развитием информационных технологий усовершенствовала её. Если раньше партия обманывала только китайских граждан, то сейчас обманывает даже людей всего мира.

6.2.2. Подъем масс на убийства людей.

Компартия не только своей диктатурой убивает людей, но и организует «подъем масс на убийства людей». Если поначалу еще соблюдались в какой-то степени существующие законы, то когда народ обезумел от убийств, тогда уже попирается всякая законность. Например, в движении «земельная реформа» каждый местный комитет, проводящий эту реформу, мог решать вопрос жизни или смерти помещиков.

6.2.3. Сначала убить дух, потом убить тело.

Другая модель убийств людей – «сначала убить дух, потом убить тело». В истории в самой жестокой династии Цинь не посягали на дух, а китайская компартия категорически не дает человеку шанс мужественно и стойко принять смерть. «К признавшим свою вину подходить снисходительно, а к сопротивляющимся - строго», «Только опустить голову и признаться в своей вине - это есть единственный выход». Партия всегда хотела непременно заставить человека бросить свою веру, чтобы он, как собака, без достоинства умер, иначе те, которые мужественно и стойко принимали смерть, могли воодушевлять других. Только ничтожная и постыдная смерть могут помочь добиться цели китайской компартии в «воспитании» других. Китайская компартия зверски преследует Фалуньгун,

по той причине, что Фалуныгун считает веру важнее жизни. Когда китайская компартия не может погубить их достоинство, то старается замучить их тела.

6.2.4. Процесс убийства - это не только убийства, но и привлечение людей на свою сторону.

В процессе убийств китайская компартия всегда использует тактику «пряника и палки», то есть кого-то убивают, а кого-то привлекают на свою сторону. Она всегда говорит «бить меньшинство» или бить 5%, «большинство людей» все-таки хорошие и могут быть объектами воспитания. Такое воспитание разделено на «страшное» и «теплое». «Страшное» воспитание - дать людям понять, что сопротивление компартии не имеет хорошего результата, что надо далеко отойти от людей, которых бьют. «Теплое» воспитание - дать людям увидеть, что если получишь доверие компартии, будешь стоять на стороне компартии, то такая позиция не только безопасна, но и можно развить карьеру, даже могут поделить с тобой «булочкой с человеческой кровью». Лин Бяо сказал: «Сегодня меньшинство людей, завтра меньшинство людей, вместе будет большинство». Люди, которым повезло, что избежали какого-то движения, часто становятся жертвами другого движения.

6.2.5. Модель убийств людей «уничтожение в зародышевом состоянии» и «скрытые противозаконные убийства».

Сейчас китайская компартия развила модель убийств людей «уничтожение в зародышевом состоянии» и «скрытые противозаконные убийства». Например, в настоящее время в разных местах всё больше и больше сопротивляется рабочих, крестьян. КПК, действуя по принципу «уничтожение в зародышевом состоянии», всегда арестовывает «главарей», приговаривает их к тяжелому наказанию. Возьмём еще один пример. Сейчас направление к свободе и правам человека становится общепризнанным в мире. Китайская компартия не приговаривает учеников Фалуныгун к смертному наказанию, а под подстрекательством Цзян Цзэмина, которое сказал, что «если забили до смерти, то не будешь отвечать», в разных местах часто случаются страшные события, когда мучат учеников Фалуныгун до смерти. Например, Конституция дает гражданам право на подачу мирной апелляции, но китайская компартия, используя полицейских в штатском, даже нанимая хулиганов, ловит людей, которые подают мирную апелляцию, и даже сажает их в трудовые лагеря.

6.2.6. Модель убийства людей «убить петуха для показа обезьяне».

Преследования Чжан Чжисинь, Юй Локэ (Yu Luo Ke), Линь Чжао (Lin Zhao) и т.д.

6.2.7. Показное сохранение жизней некоторых людей для сокрытия убийства других.

Китайская компартия только репрессирует тех, которые известны в международном обществе, но не убивают их, чтобы тайно убивать тех, которые мало известны, чтобы народ не обращал на это внимания. Например, в движении «борьба против реакционеров» не убили высших командиров гоминдана таких как, например, Лун Юнь (Yun Long), Фу Цзуи (Fu Zuo Yi), Ду Имин (Du Yi Ming), но убили командиров гоминдана среднего и низшего чинов.

Бесконечные убийства людей изменили дух нации, и сейчас у многих китайцев в головах засели мысли об убийствах. Когда случилось событие «11.09.2001» в Америке, на сайтах Китая даже подняли хвалу, бывали предложения по «борьбе, превышающей крайность». Это очень страшно.

Заключение.

Из-за того, что китайская компартия скрывает информацию, мы не можем точно узнать, сколько людей преследовали до смерти под ее властью. В вышесказанных движениях погибли как минимум 60 миллионов человек. Кроме этого, китайская компартия в Синьцзян (Xin Jiang), в Тибете, во внутренней Монголии, Юньнань (Yun Nan) и в других местах убивает малочисленные народы, о чем труднее всего найти исторические материалы. По данным газеты «Вашингтон пост» КПК, в общей сложности, преследует до смерти 80 миллионов человек.

Кроме погибших, есть ещё люди парализованные, потерявшие рассудок, умершие от чувства безнадежности, испуга, горя... Об этом мы тем более не можем узнать. Ведь смерть каждого человека для ее семьи есть горькая история.

В новостях японской газеты «Ду Май» сообщалось, что КПК дала команду вести статистику в 29 провинциях всей страны; узнали, что в «Культурной революции» замешали как минимум 600 миллионов человек, и что это составляет около половины населения Китая.

Сталин сказал: «Один человек умер - это беда, миллион человек умер - это цифра». Когда Ли Цзинцзоань сказали сколько людей в Синьчуань погибли от голода, то он, как будто бы ничего не случилось, спокойно сказал: «В какой династии не погибали?» Мао Цзэдун сказал: «Если бороться, то неизбежно есть жертвы; люди погибают, и это часто бывает». Таково отношение коммунистов к людским жизням. Поэтому Сталин репрессировал 20 миллионов людей до смерти, что составляет 1/10 населения бывшего СССР; китайская компартия репрессировала 80 миллионов людей, что тоже составляет почти 1/10 населения; «красные кхмеры» преследовали 2 миллиона людей, что составляет 1/4 населения; в настоящее время в Северной Корее более миллиона людей погибли от голода. Все это является кровавым долгом компартии.

Еретические религии убивают людей, и их кровью совершают жертвоприношения. Компартия с момента ее появления начала непрерывно убивать людей и, когда не может убивать других, то убивает своих для того, чтобы приносить жертву своему еретическому учению «классовой борьбы», «боевой линии»; даже кладет на жертвенник своих генеральных секретарей, маршалов, командиров, министров.

Многие считают, что китайской компартии надо дать время, чтобы она исправилась; говорят, что она сейчас уже сократила убийства. Пока не говорим о том, что убийство одного человека, это все равно убийство. Если рассматривать этот вопрос шире, то убийства людей - это один из способов китайской компартии в достижении цели террористического управления. Тогда много убить или мало убить - можно регулировать по необходимости. На первый взгляд можно сказать, что «невозможно предугадать» число убийств. Когда у людей страх террора слабый, то увеличение числа убийств, это усиление террора; когда у людей страх террора сильный, то даже единичные убийства способны поддержать террор; когда люди боятся ещё сильнее, то китайская компартия только кричит, что будет убивать людей, и только запугиванием также может поддерживать террор. Когда у людей, которые испытали бесчисленные политические движения и убийства, образовался условный рефлекс террора КПК, она уже может не говорить о убийствах людей, достаточно большой критикой в пропаганде напоминать людям о терроре.

Когда в обществе отношение к террору изменяется, то китайская компартия может регулировать свою силу убийств людей. Поэтому количество убитых - это не цель КПК, самое главное в том, чтобы всегда убивать людей. У китайской компартии нет нежности, она тем более не опускала нож, и люди стали послушанными. Когда люди поднимутся на выполнение какого-нибудь дела и будет превышен предел терпения по отношению к китайской компартии, то она категорически не будет колебаться и с добротой относиться к подобным явлениям.

Именно из-за того, что нужно поддерживать террор, убивать людей по необходимости, это и может максимально поддерживать террор. Из-за того, при убийстве людей обычно четко не определяется объект преследования, вина и нормы наказаний, поэтому чтобы избежать убийства, местная администрация сама определяет рамки влияния движения, которые оказываются иногда уже и жестче, чем определила компартия. Вот почему в каждом движении люди охотно поступали более жестоко, а не меньше; каждое движение было «усилено», потому что на каждом уровне административного деления стремятся надежнее защитить себя. Чем ниже, тем жестче. Такое всеобщее автоматическое увеличение террора происходит из-за убийств компартии по необходимости.

В длительной истории убийств людей КПК превратилась в извращенного сумасшедшего в этом плане. Посредством убийства удовлетворяется её извращенное удовольствие от решения жизни и смерти удерживаемой властью в руках; посредством убийства людей уменьшается страх в душе; путем непрерывных убийств подавляются ненависть и недовольства, последовавшими за убийствами. У китайской компартии уже слишком много кровавых долгов, нет доброго исхода, и она поддерживает себя до последнего момента высоким давлением и диктатурой. Иногда КПК даже использует модель «убийство людей, а потом реабилитация» для заблуждения людей, но ее кровавая суть никогда не менялась, и в будущем, тем более, не изменится.